

УДК 811.161.1'373 (045)

Т.С. Медведева, Д.И. Медведева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ГОРА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ И ЕГО АНАЛОГОВ В БОЛГАРСКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье представлен сопоставительный анализ концепта *гора* в русской лингвокультуре и его аналогов в болгарской и сербской лингвокультурах. В результате исследования были обнаружены как сходства, так и различия в концептуализации ландшафтного объекта *гора* в сопоставляемых лингвокультурах. Сходства, выявленные в структуре и семантике репрезентантов изучаемых концептов, объясняются тем, что часть русских фразеологизмов с компонентом *гора* и их аналогов в болгарском и сербском языках представляют собой интернационализмы, восходящие к античным и библейским источникам. Наличие сходных концептуальных признаков объясняется, по нашему мнению, общечеловеческими механизмами создания когнитивных метафор и символов. Различия в русских, болгарских и сербских устойчивых словесных комплексах являются отражением специфики языков, а также природных и ландшафтных особенностей стран проживания данных народов.

Ключевые слова: концепт, *гора*, русский язык, болгарский язык, сербский язык, сопоставительный анализ.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-933-941

Концептуальные исследования являются одним из актуальных направлений в современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Исследования, проводимые в русле сопоставительной лингвоконцептологии, показывают, что мало внимания уделяется сопоставительному анализу фрагментов концептосфер родственных славянских языков. Концепт *гора* изучается на материале языков народов, проживающих преимущественно в местностях или странах с горным рельефом: курдов, хакасов, турок, карачаевцев, балкарцев (см., например: [4; 20; 21; 26]), что является вполне закономерным, так как при освоении пространства *гора* представляет собой наиважнейший пространственный объект, находящий многообразное отражение в языковых картинах мира данных народов. Объектом нашего исследования является концепт *гора* в русской лингвокультуре в сопоставлении с аналогичными концептами в болгарской и сербской лингвокультурах.

В ландшафте исторической части России – Русской равнины – горы не занимают значительного места. Как пишет Д.С. Лихачев, «природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор, но и не бессильно-плоская... с покатыми холмами и с бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности дорогами» [14. С. 112]. Одним из структурообразующих элементов русской культуры, по мнению И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева, является тема пространственной беспредельности [12. С. 35], для русских характерно эмоциональное отношение к большим пространствам («Родные просторы»), которое зафиксировано в языке при помощи лексем *приволье, раздолье, простор, ширь, даль, воля*.

Сопоставление с аналогами концепта *гора* в болгарском и сербском языках представляет особый интерес, поскольку горы занимают важное место в болгарской и сербской картинах мира. Как пишет Г. Гачев, болгарский Космос – чередование Горы и Долины [10. С. 254]. Это дает основание предположить, что горы как значимый компонент ландшафта Болгарии и Сербии получают более многообразное отражение в лексике и фразеологии болгарского и сербского языков. С целью проверки правомерности данной гипотезы нами было предпринято исследование концепта *гора* в русском языке в сопоставлении с аналогами в болгарском и сербском языках.

На первом этапе исследования были изучены дефиниции имени концепта *гора* и его аналогов в лексикографических источниках русского, болгарского и сербского языков. В современных толковых словарях русского языка лексема *гора* объясняется как *значительное возвышение (обычно суженное кверху), [резко] поднимающаяся над окружающей местностью* [7; 13; 23]. *Гора* в словаре В.И. Даля – *общее название всякой земной возвышенности, противополож. дол, раздол, долина, лог, низменность* [11]. *Гора* в народном русском языке времен Даля – это гипероним по отношению к лексемам *гора, возвышенность, холм, пригорок* и т.п. Представляется, что полтора-два века назад носители русского языка могли называть горой любую местность, расположенную выше, чем соседняя с ней часть ландшафта. Данное словоупотребление зафиксировано во фразеологизмах *в гору* – вверх по склону,

под гору – вниз под уклон, а также в именах собственных, употребляющихся и в настоящее время. В романе П.И. Мельникова-Печерского «На Горах» *Горами* называется правый, высокий берег Волги; в ряде российских городов (Нижний Новгород, Ижевск и др.) исторически выделяется *Нагорная часть*; некоторые топонимы, содержащие в себе слово *гора*, обозначают невысокие возвышенности, например, *Малиновая Гора* в окрестностях г. Ижевска, *Кудыкина Гора* в Подмосковье и др.

В русско-болгарских словарях лексеме *гора* соответствует *планина* [27]. Также необходимо отметить наличие в болгарском языке лексемы *гора*, которая является по отношению к русскому однокоренному слову «ложным другом переводчика» и имеет значение *лес*. Согласно толковым словарям болгарского языка, *планина* – 1. *голямо земно възвишение*. 2. *прен. куп, грамада от нещо; множество* (1. большая возвышенность земной поверхности. 2. *перен.* куча, груда чего-л., множество) [2; 9]. Лексема *гора* объясняется как 1. *земна площ, обрасла с дървета*. 2. *самите дървета*. 3. *дървен материал, но не на дъски; греди, трупи* (1. площадь земли, поросшая деревьями. 2. деревья в лесу. 3. дерево как материал, не разделанное на доски; бревна) [2; 9]. Наряду с общеупотребительным *гора* в значении *лес*, в болгарском языке имеется диалектное значение этой лексемы, совпадающее с русским – *гора* [24; 28].

Что касается сербского языка, согласно двуязычным словарям, русской лексеме *гора* соответствуют переводные эквиваленты *планина, гора, брдо* [3]. Толковые словари дают следующие определения данных лексем: *планина* – *веће узвишење које се истиче изнад околног земљишта и на којем обично има више врхова* (гора – значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью и обычно имеющая несколько вершин) [19]. Лексема *гора* имеет дефиниции: 1. а. *планина; брдо*. б. *фиг. хрпа, гомила*. 2. а. *шума*. б. *одсечено грање и гранчице с лишћем* (1. а. гора; б. *перен.* груда, куча. 2. а. лес б. отрубленные ветки, побеги с листьями). Лексема *брдо* определяется следующим образом: а. *природно узвишење земље које се истиче изнад своје околине*; б. *велика количина нечег сложеног, набацаног у гомилу, хрпа* (а. природная возвышенность земли, которая поднимается над окружающей местностью, б. большое количество чего-л. сложенного в кучу, нагроможденного; груда) [18]. В сербской лингвокультуре виды гор обозначаются разными лексемами в зависимости от их высоты: *брдо* – это возвышенность высотой 200-500 м, а *планина* – выше 500 м [25. С. 70, 450]. Лексема *гора* в обоих значениях – *гора* и *лес* – в настоящее время отошла на периферию языка. По мнению сербских информантов, для современных носителей языка она является архаичной, как в топонимах *Света Гора, Фрушка Гора, Мокра Гора* и др., народнопоэтической, например, в народной песне *Када гора озелени* (Когда лес зазеленеет) либо диалектной. Базовыми лексемами со значением *гора* служат *брдо* и *планина*, а базовой лексемой со значением *лес* – *шума*.

Изучение словарных дефиниций, а также материала этимологических словарей и этнолингвистических справочников приводит к выводу о том, что характерной для южнославянских языков чертой вербализации ландшафтных объектов является «неразличение значений *гора* и *лес*» [22. С. 521]. К такому неразличению, как представляется, привели экстралингвистические причины, а именно: леса в равнинных местностях были вырублены в давние времена ради расширения площади сельскохозяйственных земель, и леса остались преимущественно на горах.

В современном болгарском языке за лексемой *гора* фактически закрепилось значение *лес*, причем это базовая лексема с данным значением, без конкурирующих синонимов. Об этом свидетельствуют фразеологизмы *от дърветата не виждам гората* – за деревьями леса не видеть; *да се тресееш като лист на гора* (букв. дрожись как лист в лесу) – всего боишься; *от нашата гора лист* (букв. нашего леса лист) – нашего поля ягода; *в гората расъл* (букв. в лесу рос) – неотесанный, простоватый; *от гората сякаш дошъл* (букв. будто из леса пришел) – дикий, некультурный, неотесанный; *в гората за гъби* (букв. в лес за грибами) – ответ на назойливые расспросы «куда идешь?»; *всред гората клечка няма* (букв. посреди леса палок нет) – иронический ответ тому, кто утверждает, что где-то чего-то нет, хотя на самом деле оно имеется в большом количестве.

В сербских фразеологизмах с лексемой *гора* реализуются большее количество значений:

– *гора* – *гора: као гора (висок)* – как гора (высокий), *с гора и с дола* (букв. с гор и с долин) – отовсюду, ср. рус. *с бору да с сосенки* – отовсюду, откуда попало;

– *гора* – *лес: као на гори листа* (как листьев в лесу) – очень много, *наше горе лист* (букв. нашего леса лист) – нашего поля ягода, *крсти вука, а вука у гору* (букв. крестишь волка, а волк в лес) – горбатого могила исправит;

– неясное, неразделимое значение: *гору на себе узимати / хватати* – укрываться в горах/в лесу, *и у гору и у воду поћи с киме* (букв. и в горы/лес, и в воду пойти с кем-л.) – пойти куда угодно, невзи-

рая на трудности, опасность и т.п.; *од невешта и гора плаче* (от неумелого и гора/лес плачет) – неумелый все испортит; *узети гору на очи* (букв. взять гору/лес на глаза) – сойти с ума [18].

Как известно, фразеология является архаичным пластом языка, в котором зафиксированы древние значения лексем, частично вышедшие из употребления в современных языках, однако анализ архаичных значений позволяет проследить родственные связи языков при сопоставительных исследованиях.

Анализ языкового материала позволил установить, что в его составе выделяются интернациональные и исконные фразеологические единицы. Интернациональные крылатые слова с именем концепта *гора* и его аналогами восходят к общему древнему источнику и имеют эквиваленты в западно-европейских языках. Так, поговорка *если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе*, по разным версиям, восходит к притче из Корана либо к одному из рассказов о Ходже Насреддине. Благодаря Ф. Бэкону и его книге «Нравственные и политические очерки» данная фразеологическая единица (ФЕ) вошла в современные европейские языки: англ. *if the mountain will not come to Mohammed, Mohammed must go to the mountain*; нем. *wenn der Berg nicht zum Propheten kommt, muß der Prophet zum Berg kommen*, болг. *ако планината не отиде при Мохамед, Мохамед ще отиде при планината*, серб. *ако неће брдо Мухамеду, онда Мухамед иде к брду*.

Ряд исследуемых фразеологизмов имеет античное происхождение. К примеру, ФЕ *обещать золотые горы* связана с представлением греков и римлян о несметных сокровищах восточных царей, особенно персидских, а слово *горы* в ее составе объясняется тем, что золото и драгоценные камни добывали в горных рудниках [6. С. 128]. К латинскому крылатому выражению *montes auri pollicere* восходят, кроме русского фразеологизма, болг. *обещавам златни планини*, серб. *обећавати златна брда, обећавати брда и долине*, англ.: *promise mountains and marvels, promise whole mountains of gold*.

Поговорка *гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется* имеет эквиваленты в болг. *човек с човек се среща, планина с планина се не среща* и серб. *брдо се с брдом не може састати, а живи се људи састану* и более удаленные от русского варианта аналоги в западноевропейских языках: нем. *Berg und Tal kommen nicht zusammen, wohl aber die Menschen*, франц. *Il n'y a que les montagnes qui ne se recontrent jamais*.

Выражение *гора родила мышь* восходит к басне Эзопа, встречается у Плутарха и Горация [5. С. 125]. В русском и французском языках распространен сокращенный вариант данной ФЕ, ср. франц. *la montagne accouche d'une souris*; немецкий вариант и калькированные с него болгарский и сербский более приближены к латинскому: лат. *parturiunt montes nascetur ridiculus mus*, нем. *es kreißen die Berge und gebären eine Maus*, болг. *замъчила се /напънала се планината, та родила мишка*, серб. *тресла се гора / брда, родио се миш*.

Фразеологизм *горы сдвинуть / свернуть / своротить, горами/горы двигать / вращать* восходит к Новому Завету: *если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* [Мф, 17: 20]. В европейских языках имеются его эквиваленты: англ. *remove mountains*; франц. *déplacer les montagnes*, нем. *Berge versetzen*, болг. *повдигам / обръщам планини*, серб. *померати планине*. Интересно отметить, что наибольшей вариативностью данная фразеологическая единица обладает в русском языке, причем большинство вариантов относятся к разговорному стилю речи.

Анализ фразеологизмов позволяет выявить концептуальный признак 'неподвижность', реализующийся в поговорке *гора с горой не сходится*, с которым полемизируют ФЕ *горами двигать / горы свернуть*, как и их южнославянские аналоги, означающие «сделать что-то, казавшееся невыполнимым».

Имена концептов *гора, планина* и *брдо* содержат концептуальные признаки 'огромный размер', что более эксплицитно выражено в болгарских и сербских фразеологизмах. В болгарском и сербском языках имеются аналоги ФЕ *делать из мухи слона*, где слона «заменяет» гора: болг. *правя от сламка / шукаката планина (делать из соломинки / былинки гору)*, серб. *правити од мрве / длаке брдо (делать из крошки / волоска гору)*, ср. англ. *make a mountain out of a molehill*.

В ряде примеров человек предстает в образе горы [21, с. 17]. В русском языке *гора-горой, как гора, с гору* говорится об очень высоком и крупном, а также грузном, толстом человеке, *гора мускулов* – о физически очень сильном, но интеллектуально неразвитом человеке. В исследуемых южнославянских языках *планина, гора* являются эталоном высокого роста, крепкого телосложения и силы: болг. *планина човек (человек-гора), като планина (как гора)*; серб. *као гора (как гора)* – о высоком и сильном человеке.

Частными случаями реализации концептуального признака 'нечто огромное' являются ФЕ, где *гора* обозначает:

- обилие угощений – рус. *пир горой*, в болг. и серб. не выявлено фразеологических эквивалентов;
- огромные богатства, успех и т. п. – рус. *обещать / сулить золотые горы*, болг. *обещавам златни планини*, серб. *обећавати златна брда, обећавати брда и долине*;
- большое количество однородных предметов, сложенных в кучу: рус. *гора бумаг, книг*, болг. *планина от хартия, книги*, серб. *брдо папира, књига*. По данной модели образуются и фразеологические словосочетания с абстрактными существительными: рус. *гора дел, проблем*, болг. *планина от трудности*, серб. *брдо обавеза, проблема*.

К данной группе языковых единиц примыкает ряд фразеологических единиц, анализ которых позволяет выявить признак 'огромная тяжесть'. Данные фразеологизмы выявлены в русском и болгарском языках и представлены многочисленными вариантами. Рус. *как / будто / словно / точно гора с плеч свалилась / упала*, болг. *пада / свая се / смъква се / стоварва се / снема се <цяла> планина от гърба / плещите / раменете ми*. Аналогом в сербском языке является фразеологическая единица, близкая по образности, но без имени изучаемого концепта: *пао ми је камен са срца*. В болгарском языке имеется также ФЕ *идва му нанагорно* (ему приходится тяжело – о том, кто взялся за слишком трудные, неподъемные для него дела), где наречие *нанагорно* произведено от лексемы *гора* в его древнем, первоначальном значении – *гора*.

Гора (а также холм, курган и т.п.) – вертикаль, связывающая верх и низ [22. С. 520], то есть имя концепта содержит признак 'движение вверх / вниз'. Прежде всего, данную вертикаль иллюстрируют неметафорические устойчивые словесные комплексы *в гору* (вверх по склону) и *под гору* (вниз под уклон). В сербском языке существительное с предлогом *уз брдо* означает подъем на какую-либо гору, а сращение предлога и существительного *узбрдо* – подъем вверх по любому, в том числе пологому, склону; аналогично различие между серб. *низ брдо* (с горы) и *низбрдо* (вниз под уклон, под гору). В результате метафорического переосмысления архетипической оппозиции верха и низа «сложилось восприятие «верха» как позитивных проявлений жизни – счастья, успеха, а «низа» – как негативных – несчастья, неудачи, краха» [8. С. 261]. Так возникли ФЕ рус. *идти в гору* (преуспевать), *идти / катиться под гору* (терпеть неудачи, крах). В болгарском и сербском языках данные значения выражают речевые обороты без компонента со значением *гора*: болг. *издигам се* (поднимаюсь вверх), *правя кариера* (делаю карьеру), *ставам голям човек* (становлюсь большим человеком), серб. *напредовати* (преуспевать, продвигаться по службе). Также выявлены устаревшие, не употребляющиеся в современном языке сербские фразеологизмы, обусловленные особенностями ландшафта и крестьянского быта: *пошао му магарац узбрдо / низбрдо* (букв. у него осел пошел в гору/ под гору), т.е. дела стали улучшаться / ухудшаться. По мнению академика В.В. Виноградова, выражение *идти в гору* связано с игрой в карты – в особую игру под названием «горка», в которой *идти в гору* значит «выигрывать» [6. С. 127]. В изучаемых лингвокультурах выражение *идти в гору* и его аналоги применимы не только к человеку, добивающемуся стабильных успехов, но и к ценам: рус. *цены идут в гору*, болг. *цените хвъркнаха нагоре* (букв. цены взлетели вверх). Примеры из сербской публицистики в сети Интернет показывают, что метафора горы часто используется в контекстах, связанных с финансами: *динар оде низбрдо* (букв. динар пошел под гору) – курс динара снизился, *плате у Црној Гори иду низбрдо, цене узбрдо* (зарплаты в Черногории снижаются, цены растут), *кола, некретнине иду низбрдо* (букв. машины, недвижимост идут под гору) и др. Противопоставление верха и низа отражено также в менее распространенных русских ФЕ: *с горы виднее; наплевать с высокой горки*.

Наречие *горé* с пометой *церк.*, являющееся застывшей формой местного падежа существительного *гора*, в словаре Даля объясняется как *на горе и на гору; высоко, вверху в вышине, в выси; вверх, кверху, выспрь* [11]. В русском языке выявлены стилистически маркированные, малоупотребительные устойчивые словесные комплексы с данной лексемой: *возвести очи горе* (поднять глаза к небу; антоним: *опустить очи долу*) и *горе имеем сердца* (да будут наши сердца высоко) – священнический возглас во время совершения литургии. В болгарском и сербском языках наречие *горе* (вверх; вверху) общеупотребительно, стилистически нейтрально и также является частью фразеологических единиц: болг. *горе-долу* (так себе – ответ на вопрос «как дела»), серб. *горе-доле* (туда-сюда – о беспорядочном, бестолковом передвижении). Данные ФЕ, а также серб. *с гора и с дола, збрда-здола* (1. с пятого на десятое [рассказывать]; 2. отовсюду, откуда попало; ср. рус. с бору по сосенке) – указывает на актуальность оппозиции «верх-низ» для повседневной жизни в болгарской и сербской лингвокультурах.

Интересное наблюдение содержится в книге П. Пипера «Језик и простор» (Язык и пространство): российский филолог А.Ф. Гильфердинг, путешествуя в 1857 году по Боснии, Герцеговине и Старой Сербии, обратил внимание на отражение горного ландшафта в сербских глаголах движения. Оно выразилось в том, что лексемы, происходящие от праславянских глаголов **lězti*, **laziti* со значением «взбираться, карабкаться, лезть вверх» расширили свое значение и стали обозначать движение вообще, серб. *долазити* – приходить, *излазити* – выходить, *одлазити* – уходить и др., потеснив, таким образом, глаголы *ићи* (идти), *ходати* (ходить), первоначально бывшие в сербском базовыми глаголами движения, как и в русском, ср. праслав. **iti*, **hoditi* [16, с. 10].

Анализ устойчивых словесных комплексов русского языка позволяет обнаружить концептуальные признаки ‘удаленность’ и ‘преграда’. Самый частотный пример, в котором реализуется признак ‘удаленность’ в форме его отрицания – ФЕ *не за горами*, означающая пространственную либо временную близость чего-либо, ср.: *за горами* – далеко. Во фразеологическом словаре под редакцией В.Н. Телия дается следующий комментарий фразеологизма *не за горами*: согласно древнейшим мифологическим представлениям, горы соединяют небо, землю и «тот свет», предстают как неоднозначный образ, являясь одновременно местом обитания как Бога, так и нечистой силы, а также место совершения обрядов. Они выступают как труднопреодолимое препятствие, противопоставляются равнине как открытому, широкому, раздольному пространству и воспринимаются как символ опасности [8, с. 465]. Переменные компоненты в составе словосочетаний с ФЕ *не за горами* могут иметь как позитивное, так и негативное значение, но более многочисленны позитивно окрашенные примеры: *весна, счастье, успех, праздники, новый год, юбилей, отпуск, каникулы не за горами; старость, смерть, расплата не за горами*. По нашему мнению, для современных носителей русской лингвокультуры, использующих в речи этот фразеологизм, *горы* в его составе не несут в себе зловещей символики. В сербском же языке выявлена ФЕ с эксплицитным негативным значением: *шта се иза брда ваља* (букв. что из-за горы катится) – о чем-то плохом, что предстоит, ожидает и т. п.).

Образный признак *гора* как ‘преграда’ в ряде устойчивых словесных комплексов модифицируется как ‘защита’ (преграда на пути несчастий, проблем, ограждающая от них). Данный концептуальный признак проявляется в русских фразеологизмах *надеяться как на каменную гору, стоять горой за кого-л.*, где гора – объект сравнения. В южнославянских языках также выявлены ФЕ, где *гора* имеет сходную функцию: болг. *хващам, улавям планина*, серб. *гору на себе узимати / хватати* (букв. брать, хватать на себя гору) – бежать, спасаться, укрываться от преследования. Различие с русской лингвокультурой состоит в том, что здесь *гора (горы)* – не абстрактный символ, а реальное место укрытия южных славян от турецких захватчиков, ср. серб. *ићи, одметнути се у гору / у планине* (букв. уйти в горы) – уйти в повстанцы.

Концептуальный признак ‘удаленность’ выявлен в фразеологических единицах трех исследуемых языков. Рус. *за горами, за долами* является фольклорной формулой. В южнославянских языках ей соответствуют вариативные единицы, отличающиеся детализацией количества гор: болг. *през / зад девет планини <в десета>* (за девятью горами на десятой), *зад гори и планини* (за лесами и горами), серб. *преко девет брда* (за девятью горами), *преко брда и долина* (за горами и долами), *преко седам гора* (за семью горами); ср. рус. *за тридцать земель*. Вышеперечисленные фразеологизмы означают «очень далеко». Также отметим русскую ФЕ *славны / звонки бубны за горами* со значением «все неизвестное представляется хорошим». Лексема *гора* используется в сербской фразеологии и для обозначения отдаленного родства: *шимширова грана са девете горе* (самшитовая ветка с девятой горы). Как представляется, ФЕ *за горами* означает в русской лингвокультуре большую удаленность потому, что горы – ландшафтный объект, не характерный для типично русского пейзажа, находящийся на периферии «русского мира». В болгарской и сербской лингвокультурах детализация количества гор для обозначения удаленности объекта важна потому, что в картине мира этих преимущественно горных стран «первая» гора, вероятно, расположена близко к говорящему, а удаленность подчеркивается отнесением объекта за девятую либо за седьмую гору.

К данной группе примыкают русские частотные безэквивалентные фразеологизмы, относящиеся к разговорной речи и содержащие квазиответы на вопросы «куда?» и «когда?». В выражении *на кудыкину гору* и его шуточном варианте с продолжением *на кудыкину гору, воровать помидоры* речь идет о максимально отдаленном либо несуществующем месте. Данный речевой оборот родился из охотничьего или рыбацкого поверья: идущий на охоту, рыбалку не должен говорить, куда он направляется, и называть место, иначе не будет удачи [6, с. 127]. Интересно, что в болгарском аналоге этот

смысл выражен также через обозначение ландшафтного объекта, но не горы, а долины: *на тутурин дол*. В русском фразеологизме *когда рак на горе свистнет* говорится о неопределенном будущем либо о полной невозможности чего-л. Общее в них – удаленность от реальности.

В каждом из исследуемых языков нами был выявлен ряд безэквивалентных ФЕ, в составе которых имеется компонент со значением *гора*. В русском языке, помимо вышеназванных, отметим устойчивое словосочетание *красная горка* устар. народн. – Фомино воскресенье, первый день недели весенних поминок, свадеб перед посевной страдой [6. С. 129]. Данный речевой оборот является малоупотребительным и в значительной мере десемантизированным: даже тем носителям русского языка, которым он известен, неясно, почему этот праздник называется «горка». Происхождение оборота связывается с представлением древних людей о горах как о священном месте совершения богослужений и обрядов, колыбели человечества, обители богов [6. С. 129]. Кроме того, во фразеологических словарях русского языка выявлены следующие примеры из художественных текстов: ФЕ *Хозяйка медной горы*, происходящая из сказов П.П. Бажова по мотивам уральского фольклора, книжн. или публ. – 1. о мифической владычице подземных богатств, 2. о знающем и удачливом геологе; поговорка альпинистов *Лучше гор могут быть только горы* – ставшая крылатой строка из песни В.С. Высоцкого «Прощание с горами» [5. С. 254].

Представляет интерес история фразеологического сочетания *американские горы / горки* в русском языке. Компонент *американские* объясняется тем, что в виде, близком к современному, данный аттракцион был впервые сконструирован в США и получил там широкое распространение. Компонент *горки* восходит к названию традиционной русской зимней забавы – катанию с ледяных гор, которое было весьма популярно во всех слоях русского общества. В частности, в Ораниенбауме строились ледяные горы по указу Екатерины II для ее личного использования на территории царской резиденции и, по мнению некоторых историков, в 1784 году там впервые появились сани, оборудованные колесами. Вероятно, идея была взята на вооружение во Франции, и в 1812 году в Париже открылись *Les Montagnes Russes à Belleville* (Русские горки в Бельвилле). Вагонетки этих горок были оборудованы колесами, которые фиксировались в рельсе и обеспечивали безопасность при больших скоростях. От названия парижского аттракциона происходят аналоги словосочетания *американские горки* в романских языках: франц. *montagnes russes*, исп. *montañas rusas*; ср. нем. *Berg- und Talbahn* (букв. дорога гор и долин). В болгарском языке используется описательное обозначение *увеселителни влакчета* (увеселительные вагончики), а в сербском – *возић* (маленький поезд) или заимствования из английского языка *ролеркостер*, *тобоган*. По нашему предположению, наличие компонента *гора / горка* в составе устойчивых словосочетаний, обозначающих аттракционы, в русском языке и отсутствие аналогов данного компонента в болгарском и сербском эквивалентах свидетельствует о разной концептуализации *горы*, то есть о возможности обозначения в качестве *горы* объекта небольшого размера в русской языковой картине мира.

В болгарском языке выявлены безэквивалентные ФЕ, в составе которых есть топоним *Стара-Планина* – название крупнейшей горной системы в Болгарии: *навъсил съм се като Стара планина <през марта>* (букв. нахмурился как Стара-Планина в марте) – о сердитом, мрачном человеке; *няма да живея със Стара планина* (букв. я не проживу столько, сколько Стара-Планина) – о том, что жизнь коротка и надо наслаждаться ею, пока человек жив. В сербском корпусе материала такие ФЕ отсутствуют, поскольку не существует единого оронима (названия горы, горной цепи), который бы воспринимался всеми носителями сербской лингвокультуры как национальный символ, подобно Стара-Планине у болгар.

Наше исследование приводит к следующим выводам. В изученном корпусе материала русского языка значение имени концепта *гора* (в частности, в составе ФЕ) представляется весьма неопределенным и расплывчатым. С одной стороны, *гора* в русской языковой картине мира – нечто огромное, необычное, неродное, очень далекое, полупоэтическое; абстрактный, обобщенный образ, обладающий определенными характеристиками, послужившими основой для возникновения метафорических и символических значений. С другой стороны, в обыденном сознании носителей русского языка *гора* – это также и весьма небольшая возвышенность ландшафта либо рукотворный объект (горка).

Гора в болгарской и сербской языковых картинах мира – нечто материальное, привычное, множественное, расположенное скорее вблизи, чем на удалении; часть визуального образа ландшафта родной страны. В исследуемых южнославянских лингвокультурах имеются ФЕ, отражающие особенности ландшафта: обилие гор и близость их к человеку. Данные природные особенности обусловили ряд различий, обнаруженных в русских, болгарских и сербских фразеологизмах.

Как нам представляется, главная причина численного преобладания русских ФЕ над южнославянскими, обнаруженное нами в ходе исследования – размытое значение лексемы *гора* в обыденном сознании носителей русского языка. Тот факт, что в сербском языке выявлено больше ФЕ, чем в болгарском, объясняется вариативностью номинаций изучаемого концепта. В свою очередь, эта вариативность может быть следствием большей исторической разрозненности территорий, на которых проживают сербы, по сравнению с более компактной территорией, населенной болгарами, и, соответственно, меньшим единообразием в развитии языка. Еще одно возможное объяснение различия в количестве фразеологизмов, выявленных в трех лингвокультурах – фразеоморфологическая продуктивность слов, самым высоким показателем которой является их немногослоговая структура [1, с. 85]. Рус., серб. *гора*, серб. *брдо* – более короткие слова, чем болг., серб. *планина* и, согласно данной теории, обладают большим потенциалом для образования ФЕ.

Сходства, выявленные в структуре и семантике репрезентантов изучаемых концептов, объясняются тем, что часть русских фразеологизмов с компонентом *гора* и их аналогов в болгарском и сербском языках представляют собой интернационализмы, восходящие к античным и библейским источникам. Наличие сходных образных концептуальных признаков объясняется, по-видимому, общечеловеческими механизмами создания когнитивных метафор и символов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремология: Учебное пособие. Москва: Флинта, Наука, 2009. 344 с.
2. Андрейчин Л., Л. Георгиев, Ст. Илчев, Н. Костов, Ив. Леков, Ст. Стойков, Цв. Тодоров. Български тълковен речник. София: Наука и изкуство, 1973. 1134 с.
3. Антанасиевич И. Русско-сербский и сербско-русский словарь. Будва: Кућа књиге, 2007. 797 с.
4. Ахматова М.А. Концепт *гора* в карачаево-балкарском нарском эпосе // Современные проблемы науки и образования: Электронный журнал. 2015. № 2-3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23510> (дата обращения: 06.03.2019).
5. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. Москва: Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. 624 с.
6. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
7. Большой Академический словарь русского языка. Т.4. Г – День. Москва, Санкт-Петербург: Наука, 2006. 677 с.
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. Москва: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
9. Буров Ст., Бонджолова В., Илиева М., Пехливанова П. Съвременен тълковен речник на българския език / Отг. ред. Ст. Буров. София: Елпис, 1995. 911 с.
10. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. Москва: Академия, 1998. 432 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. / URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20225&sl=oj>
12. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 960 с.
14. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. Москва: АСТ, 2018. 192 с.
15. Николова-Гълъбова Ж., Гълъбов К. Българско-немски фразеологичен речник. София: Наука и изкуство, 1968. 1089 с.
16. Пипер П. Језик и простор. Београд: XXI век, 2001. 254 с.
17. Речник српског језика. Нови Сад: Матица Српска, 2007. 1561 с.
18. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књига 1, А – Е. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 871 с.
19. Речник српскохрватског књижевног језика. Књига 4, О – П. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 1013 с.
20. Сальников А.С. Концепт «гора» в курдской лингвокультуре // Гуманитарные исследования. № 3 (31), 2009. С. 71-77.
21. Сарач Хакан. Природно-ландшафтный код культуры: на материале русского и турецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 24 с.
22. Славянские древности: Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. Москва: Международные отношения, 1995. 584 с.
23. Словарь русского языка: в 4 тт. Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. А–Й. Москва: Русский язык, 1985. 696 с.
24. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, Т. 1. А – Пантомима. Москва: Дрофа, Русский язык Медиа, 2009. 621 с.

25. Чосић Павле. Речник синонима. Београд: Отворена књига, 2008. 712 с.
26. Чугунекова А.Н. Концепт *gora* ('гора') в языковой картине мира хакасов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Вып. 19, 2017. С. 61-63.
27. Чукалов С.К. Русско-болгарский словарь. Москва: Русский язык, 1986. 911 с.
28. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Выпуск 7. Москва: Наука, 1980. 224 с.
29. URL: <http://www.learn-bulgarian.ru/>
30. URL: <http://www.fraze.ru/index.php/frazeologizm/na-bukvu-k/kogda-rak-na-gore-svistnet>

Поступила в редакцию 12.11.2019

Медведева Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки),
E-mail: ts_medved@mail.ru

Медведева Диана Игоревна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики,
E-mail: diami@mail.ru

Институт языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

T.S. Medvedeva, D.I. Medvedeva

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *GORA* (MOUNTAIN) IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE AND ITS ANALOGUES IN THE BULGARIAN AND SERBIAN LINGUISTIC CULTURES

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-933-941

The article presents the comparative analysis of the concept *gora* 'mountain' in the Russian linguistic culture and its analogues in the Bulgarian and Serbian linguistic cultures. The analysis revealed both similarities and differences in the conceptualization of mountain as a landform in the linguistic cultures under study. The similarities in the structure and semantics of linguistic units that represent the concepts are due to the fact that a part of these fixed phrases are internationalisms that originate from classical literature and Bible. We explain the presence of similar metaphors and symbols by the universal mechanisms of creating cognitive metaphors and symbols. The differences between Russian, Bulgarian and Serbian fixed phrases are based on purely linguistic specifics as well as on the characteristics of nature and landscape of Russia (Russian Plain), Bulgaria and Serbia.

Keywords: concept, *gora* (mountain), Russian language, Bulgarian language, Serbian language, comparative analysis.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. Frazеологija i paremiologija [Phraseology and Paremiology]: Uchebnoe posobie. Moscow: Flinta, Nauka, 2009. 344 p. (In Russian).
2. Andrejchin L., L. Georgiev, St. Ilchev, N. Kostov, Iv. Lekov, St. Stojkov, Cv. Todorov. Bălgarski tălkoven rechnik [Bulgarian Explanatory Dictionary]. Sofija: Nauka i izkustvo, 1973. 1134 p. (In Bulgarian).
3. Antanasiević I. Russko-serbskij i serbsko-russkij slovar' [Russian-Serbian and Serbian-Russian Dictionary]. Budva: Kuća knjige, 2007. 797 p. (In Serbian).
4. Ahmatova M.A. Koncept gora v karachaevo-balkarskom nartskom epose [Concept 'mountain' in the Karachay-Balkar Nart sagas] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija: Elektronnyj zhurnal [Modern problems of science and education: Electronic magazine]. 2015. № 2-3; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23510> (In Russian).
5. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S. G. Bol'shoj slovar' krylatyh slov russkogo jazyka [Great dictionary of Proverbial Expressions in Russian]. Moscow: Russkie slovari, Astrel', AST, 2000. 624 p. (In Russian).
6. Biriĥ A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoj frazeologii: Istoriko-jetimologičeskij spravocnik [Dictionary of Russian Phraseology: Reference book of history and etymology]. St Petersburg: Folio-Press, 1999. 704 p. (In Russian).
7. Bol'shoj Akademičeskij slovar' russkogo jazyka. T. 4. G – Den' [Great Academic Dictionary of Russian Language: Vol. 4. G – Den']. Moscow, St Petersburg: Nauka, 2006. 677 p. (In Russian).

8. Bol'shoj frazeologicheskiy slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentarij [Great Phrase book of Russian language. Meaning. Usage. Cultural notes] / Main editor V.N. Telija. Moscow: AST-Press Kniga, 2006. 784 p. (In Russian).
9. Burov St., Bondzholova V., Ilieva M., Pehlivanova P. Săvremenen tălkoven rechnik na bălgarskija ezik [Modern Explanatory Dictionary of Bulgarian language]. Main editor St. Burov. Sofia: Elpis, 1995. 911 p. (In Bulgarian).
10. Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira: Kurs lekcij [National images of the world: Lecture course]. Moscow: Akademia, 1998. 432 p. (In Russian).
11. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. / URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20225&sl=oj>
12. Zaliznjak Anna A., Levontina I.B. Shmelev A.D. Konstany i peremennye russkoj jazykovoju kartiny mira [Constants and Variables in the Russian linguistic world image]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2012. 696 p. (In Russian).
13. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovij slovar' russkogo jazyka [Great Explanatory Dictionary of the Russian language]. St Petersburg: Norint, 2000. 960 p. (In Russian).
14. Lihachev D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom [Letters about the Kind and Beautiful]. Moscow: AST, 2018. 192 p. (In Russian).
15. Nikolova-Gălăbova Zh., Gălăbov K. Bălgarsko-nemski frazeologichen rechnik [Bulgarian-German Phrase book]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1968. 1089 p. (In Bulgarian).
16. Piper P. Jezik i prostor [Language and Space]. Beograd: XXI vek, 2001. 254 p. (In Serbian).
17. Rečnik srpskog jezika [Dictionary of Serbian]. Novi Sad: Matica Srpska, 2007. 1561 p. (In Serbian).
18. Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika [Dictionary of Serbo-Croatian Formal and Colloquial Language. Vol. 1, A – E.]. Novi Sad: Matica Srpska, 1990. 871 p. (In Serbian).
19. Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika [Dictionary of Serbo-Croatian Standard Language. Vol. 4, O – P.]. Novi Sad: Matica Srpska, 1990. 1013 p. (In Serbian).
20. Sal'nikov A.S. Koncept «gora» v kurdskoj lingvokul'ture [Concept 'mountain' in the Kurdish linguistic culture] // Gumanitarnye issledovanija [Humanitarian studies]. № 3 (31), 2009. P. 71-77. (In Russian).
21. Sarach Hakan. Prirodno-landshaftnyj kod kul'tury: na materiale russkogo i tureckogo jazykov [Landscape Culture Code: based on Russian and Turkish languages]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [the author's abstract: dis. of PhD]. Moscow, 2016. 24 p. (In Russian).
22. Slavjanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' pod red. N. I. Tolstogo. T. 1. A–G. [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary edited by N. I. Tolstoy. Vol. 1. A–G.] Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1995. 584 p. (In Russian).
23. Slovar' russkogo jazyka: v 4 tt. Pod red. A.P. Evgen'evoj. T. 1. A–J. [Dictionary of Russian: in 4 volumes. Vol. 1. A–J.] Moscow: Russkij jazyk, 1985. 696 p. (In Russian).
24. Chernyh P. Ja. Istoriko-jetimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo jazyka, T. 1. [History and Etymology Dictionary of Modern Russian language]. Moscow: Drofa, Russkij jazyk Media, 2009. 621 p. (In Russian).
25. Čosić Pavle. Rečnik sinonima [Dictionary of Synonyms]. Beograd: Otvorena knjiga, 2008. 712 p. (In Serbian).
26. Chugunekova A.N. Koncept tag ('gora') v jazykovoju kartine mira hakasov [Concept tag 'mountain' in the Khakas linguistic world view] // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakas State University named after N.F. Katanov]. Issue 19, 2017. P. 61-63. (In Russian).
27. Chukalov S.K. Russko-bolgarskiy slovar' [Russian-Bulgarian Dictionary]. Moscow: Russkij jazyk, 1986. 911 p. (In Russian).
28. Etimologicheskiy slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksicheskiy fond [Etymology Dictionary of the Slavic languages. Common Slavic lexicon]. Issue 7. Moscow: Nauka, 1980. 224 p. (In Russian).
29. URL: <http://www.learn-bulgarian.ru/>
30. URL: <http://www.fraze.ru/index.php/frazeologizm/na-bukvu-k/kogda-rak-na-gore-svistnet>

Received 12.11.2019

Medvedeva T.S., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Translation and Applied Linguistics (English and German)

E-mail: ts_medved@mail.ru

Medvedeva D.I., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Roman Philology Second Foreign Language and Linguodidactics

E-mail: diami@mail.ru

Udmurt State University

Institute of Language and Literature

Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034